

Е Чжицю поморгал ресницами, вызывая лёгкий зуд на ладони. Затем он приподнял угол губ:

- Ты не собираешься спать?

— Спи. — сказал Цинь Цзяньхэ, — Отвечу на Электронное письмо.

— Мм. — протянул Е Чжицю, прислонившись к нему и закрыв глаза.

Цинь Цзяньхэ снова поднял руку и увидел, как ресницы Е Чжицю слегка подергиваются. Он выключил большую лампу. Закончил наполовину написанное письмо, нажал «отправить», а затем обнял Е Чжицю. Он наклонился и поцеловал его на лоб и кончик носа, тихо прошептав.

— Спокойной ночи, Е Чжицю.

Е Чжицю медленно поднял глаза, его голос был немного сонным:

— Спокойной ночи, Цинь Цзяньхэ.

Он говорил, в то же время зарываясь в его объятия, пока не нашёл более удобное положение, прежде чем снова закрыть глаза. Через мгновение Цинь Цзяньхэ услышал, как он бормочет между сном и бодрствованием:

— Так спать, довольно удобно.

Что он имел в виду под «так»? Что они ничего не делают, а просто крепко обнимаются? Неосознанно Цинь Цзяньхэ улыбнулся, его глаза стали ещё темнее. Он слегка наклонился и снова поцеловал Е Чжицю на его мягкую макушку.

— Спокойной ночи, Е Чжицю.

...

Этой ночью Е Чжицю спал особенно крепко. Когда он снова открыл глаза, за окном уже был слабый рассвет. Он хотел перевернуться, но рука Цинь Цзяньхэ, обнявшая его за талию, крепко его удерживала, не давая двигаться.

Словно почувствовав движение в объятиях, Цинь Цзяньхэ поморгал густыми ресницами, а затем медленно открыл глаза. Его тёмные глаза, редко показывавшиеся в таком задумчивом свете, медленно сфокусировались на лице Е Чжицю.

— Проснулся? — спросил он, голос его был немного хриплым.

— Ага. — Е Чжицю посмотрел на время, было всего пять утра, — Если ты не проснулся, то поспи ещё.

Цинь Цзяньхэ покачал головой, только смотрел на него.

— Ещё рано, — сказал Е Чжицю, протянув руку вниз, — Может...

Но рука ещё не дошла до цели, как её схватили, и Цинь Цзяньхэ, не скрывая смеха в голосе, сказал:

— Нет.

Е Чжицю тоже не мог не улыбнуться, и его выражение стало немного смешным. Цинь Цзяньхэ наклонился, поцеловал его на кончик носа, а затем тоже посмотрел на время.

— Почти пора. — сказал он, не в силах удержаться от того, чтобы не обнять Е Чжицю, крепко сжав руки, — Пообнимаемся ещё немного.

— Дела? — спросил Е Чжицю.

— Ага. — улыбнулся Цинь Цзяньхэ, — Заказал свежие продукты, скоро уже должны быть.

— Ох~ — Е Чжицю посмотрел на затемнённое небо за окном, голос его невольно стал тише, — На самом деле, если у меня будет свободный день, я могу сходить в магазин.

— Не надо. — Цинь Цзяньхэ прижался лбом к Е Чжицю, — На горе некоторые фермеры выращивают кур и уток, ловят дикую рыбу и креветок, в магазинах их не купишь. — Он замолчал, — И это почти единственный источник дохода для этих стариков.

— Ох. Понятно. — Е Чжицю медленно моргнул, не мог не взглянуть на Цинь Цзяньхэ ещё раз. Если смотреть только на внешность и манеру поведения, бизнесмен на самом деле был очень холодным и непростым в общении человеком. Но проведя с ним достаточно времени, легко заметить, что в глубине души он тоже имеет очень нежную сторону.

— Они часто приезжают? — спросил Е Чжицю, — Когда я буду жить один, тоже смогу заказывать у вас.

— В жилой комплексе соседи часто заказывают вместе, обычно раз в неделю, — сказал Цинь Цзяньхэ, глядя на него, — Что ты захочешь, в следующий раз я закажу для тебя.

В то время как они говорили, телефон Цинь Цзяньхэ слегка зазвонил. Он посмотрел на него,

сел.

— Приехали, уже оставили в комнате охранника, — сказал он, — Пойду заберу, ты поспи ещё.

Е Чжицю кивнул, поднял глаза и снова посмотрел на него. Опять этот взгляд. Цинь Цзяньхэ улыбнулся, погладил его по макушке и отвернулся.

Когда Цинь Цзяньхэ вышел, Е Чжицю тоже не смог заснуть. Он встал, оделся и снова пошёл в гостиную, включил свой компьютер и продолжил работу, которую не успел закончить вчера.

Цинь Цзяньхэ вскоре вернулся с продуктами, и дом снова ожил. На кухне бушевала жаркая работа, но Е Чжицю совсем не мешал шум. Наоборот, его сердце было особенно спокойным, и он рисовал быстро и хорошо. Когда он наконец поставил последнюю точку, он повернулся к кухне. Звук вытяжки прекратился, дверь кухни открылась, и воздух наполнился сильным ароматом специй. Только запаха было достаточно, чтобы заставить слюнки течь. Е Чжицю тут же встал и увидел, как Цинь Цзяньхэ вынес огромную глубокую тарелку, наполненную ярко-красной фаршированной рыбой с острым перцем, аромат которой наполнил нос.

- Вау. — преувеличенно воскликнул Е Чжицю. — Как ты это делаешь?

Е Чжицю тоже умел готовить множество блюд, но именно те, что ему самому нравились, — нет. Потому что в прошлой жизни Ци Синь совершенно не переносил острые блюда, и хотя юноша готовил каждый день, он в основном делал то, что нравилось Ци Синю.

Годами проводя время на кухне, он начал ненавидеть это занятие. Поэтому, если Ци Синь не вернется, он скорее закажет еду на дом или заварит лапшу быстрого приготовления, чем снова будет готовить в одиночестве.

Цинь Цзяньхэ рассмеялся от его преувеличенного тона и, подняв глаза, встретился с его сияющими глазами.

Глаза Е Чжицю улыбались, все его внимание было сосредоточено на глубокой тарелке в руках Цинь Цзяньхэ.

— Попробуй. — Мужчина поставил тарелку на стол, и даже он, казалось, не мог сдерживать нетерпения.

Он взял палочками кусочек рыбы, поднес к губам, подул на него и, улыбаясь, протянул Е Чжицю. Тот открыл рот и, как само собой разумеющееся, съел.

— Очень вкусно, Цинь Цзяньхэ, — сказал Е Чжицю.

— Сначала поешь, — сказал Цинь Цзяньхэ. — Я принесу остальное.

На кухне был еще куриный суп, в духовке — только что испеченный горячий батат, а в рисоварке белый рис источал пар...

Е Чжицю подошел, и они в четыре руки быстро перенесли всю еду на стол.

Парень сначала выпил половину миски куриного супа, а затем принялся за рыбу по-хунаньски с рисом.

Цинь Цзяньхэ был отличным поваром, рыба голова получилась аутентичной и ароматной. Е Чжицю прикрыл глаза и не смог сдержать вздоха.

— Как же хорошо, Цинь Цзяньхэ.

Не успел он договорить, как вдруг зазвонил его телефон. Номер был незнакомый, но Е Чжицю, глядя на него, почему-то почувствовал смутное узнавание. Он ответил, и на том конце прозвучал голос мужчины средних лет.

— Сяо Е? — спросил тот.

Ему хватило одного слова, чтобы узнать Ци Жуйчана, отца Ци Синя.

— Я отец Ци Синя, — сказал Ци Жуйчан.

Ци Жуйчан был недалёковидным и корыстным человеком, который всегда улыбался, скрывая за улыбкой нож. Е Чжицю больше всего ненавидел таких людей.

В прошлой жизни именно он первым связался с Тао Жоцин, и это привело ко всем последующим событиям.

Он прекрасно знал, что Ци Синь на самом деле любил Цзян Наня, и сам жаждал положения и влияния семьи Цзян. Поэтому, когда Е Чжицю помог его сыну развить бренд и потерял свою ценность, он начал безгранично унижать парня. А в деле сватовства Цзян Наня и Ци Синя он и вовсе не жалел сил.

Услышав его голос, Е Чжицю не смог сдержать ругательства про себя. Он спокойно ел, зачем этот тип ему звонит? Неужели Ци Синь умер?

— Здравствуйте, — холодно и сдержанно произнес он. — Что-то случилось?

Ци Жуйчан на том конце провода опешил. Этот Е Чжицю так любил его сына, почему же он так холоден к нему?

Услышав это, он невольно немного изменил свой тон.

— Ци Синь заболел, у него высокая температура, он все время зовет тебя. Не мог бы ты, — спросил он, — навестить его, позаботиться о нем?

Е Чжицю усмехнулся, в его голосе прозвучала легкая насмешка:

— Он уже взрослый, а все еще так капризничает, когда болеет?

И снова усмехнулся:

— Это же не смертельная болезнь, неужели вы один не можете о нем позаботиться?

Е Чжицю говорил слишком грубо. Всего парой фраз он показал свою избалованность, капризность и отсутствие воспитания.

Ци Жуйчан на мгновение потерял дар речи.

Хотел бы он прочитать ему нотации, как старший, но его сын еще не полностью завоевал расположение этого парня. И, что самое важное, они только что ощутили на себе волшебный эффект дизайна Е Чжицю, который мог превратить ничто во что-то ценное. Можно сказать, что они нуждались в нем.

Но промолчать он тоже не мог, слова Е Чжицю задели его за живое. У него был только один сын, Ци Синь, и сейчас он лежал в больнице с температурой под сорок. А Е Чжицю ляпнул про «смертельную болезнь», это было просто невезение.

— Он просто скучает по тебе, — через некоторое время Ци Жуйчан выдавил из себя смешок.

— Вы пока позаботьтесь о нем, — сказал Е Чжицю. — Я сегодня обедаю с человеком, а позже, когда освобожусь, зайду к нему.

Сказав это, он, не дожидаясь ответа Ци Жуйчана, повесил трубку. Подняв глаза, он встретился с улыбающимся взглядом Цинь Цзяньхэ.

— Е Чжицю, ты довольно свиреп, — сказал Цинь Цзяньхэ.

— Испугался? — Е Чжицю с гордостью поднял брови.

— Мне как раз нужен свирепый зверь, чтобы охранял дом, — сказал Цинь Цзяньхэ.

— Ты кого зверем назвал? — Е Чжицю рассмеялся и пнул любовника ногой под столом.

Цинь Цзяньхэ не ответил, а с улыбкой спросил:

— Что ты сказал до того, как взял трубку?

Е Чжицю снова отпил из миски с супом, затем взял еще пару кусочков еды. Батат уже остыл, он наклонился и откусил кусочек. Услышав вопрос, он на мгновение задумался, а затем улыбнулся Цинь Цзяньхэ.

— Я сказал, — произнес он, — Цинь Цзяньхэ, я так счастлив.

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него, в его глазах светилась глубокая улыбка. Он взял общими палочками еду и положил ее в тарелку Е Чжицю.

— Счастье на самом деле не такая уж роскошь, — сказал он, улыбаясь и опустив глаза. — Если ты захочешь, у меня здесь есть все, что тебе нужно.

<http://bllate.org/book/14243/1258125>